

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

ВЫПУСК
23 (86)

ВИЗАНТИЯ
И ВОСТОК

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД · 1971

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

Georgios Sphrantzes. *Memorii 1401—1477. În anexă Pseudo-Phrantzes: Macarie Melissenos. Cronica 1258—1481 [= Scriptores byzantini] Ed. critică de Vasile Grecu.* Editura Academiei republicii socialiste România, București, 1966, XVIII+618 p.

Одним из важнейших источников по истории поздней Византии и сопредельных с нею стран (в том числе и мусульманских, в частности Турции) является так называемая «Хроника» крупного сановника и выдающегося дипломата конца Византии Георгия Сфрандзи (1401—1478). До недавнего времени исследователи были вынуждены пользоваться старыми изданиями этой «Хроники» — венским 1796 г., боннским 1838 г., перепечаткой боннского издания в «Патрологии» Миня или же в лучшем случае критическим изданием первых двух книг «Хроники», осуществленным Пападопулосом (Lipsiae, 1935) и почти недоступным для советских исследователей. Между тем пользование старыми изданиями чревато крупными ошибками источниковедческого характера. Дело в том, что этот источник существует в двух редакциях — краткой (Chronicon minus) и пространной (Chronicon maius). Как показали новейшие исследования (Пападопулоса, Ленерца, Дэльгера, Греку и др.), именно Chronicon minus, которая в старых изданиях всегда печаталась как приложение к Chronicon maius и почти не принималась во внимание исследователями, может рассматриваться как принадлежащая Георгию Сфрандзи. Что же касается Chronicon maius, то она является подделкой подлинного произведения Сфрандзи известными своими подлогами византийских документов митрополитом Моневасии Макарием Мелиссеном (XVI в.). Преследуя определенные цели, он увеличил объем подлинного произведения Сфрандзи почти втрое, заимствуя всевозможные сведения у различных византийских авторов, произвольно комбинируя их и фабрикуя совершенно фантастические «события» (о некоторых примерах см.: J. V. P a r a d o r u l o s. O i á r r a β ῶ ν e s τ ῆ ς „A ὐ θ e ν τ ο π ο ῦ λ a c “ μ e τ á τ ο ῦ Ἰ τ a λ ο ῦ ἀ ρ χ ο ν τ ο ς Κ a ρ a κ κ i ῶ λ ο υ. — Ἐ π e τ η ρ i c ῆ ς Ἐ τ a i ρ e i á ς Β υ ζ a ν τ i ν ῶ ν Ἐ π ο ρ ῶ ῶ ν, 12, 1936, σ e λ. 264—268. E. V o o r d e c k e r s. Les sources du Chronicon Maius du Pseudo-Sphrantzes. Byzantion, XXXVII, 1967, p. 153—165 etc.).

Вот почему с особым вниманием должно быть встречено новое полное критическое издание обеих хроник, осуществленное румынским исследователем проф. В. Греку, известным своими изданиями других поздневизантийских авторов — Халкокондила, Дуки и Критовула. Изданию предпослано крупное введение на румынском языке; греческий текст обеих хроник также сопровождается румынским переводом. С полным основанием проф. Греку первым публикует произведение Георгия Сфрандзи как более важный источник, которое он не совсем бесспорно называет «мемуарами» (свое обоснование он изложил в работе: Das Memoiren-

werk des Georgios Sphrantzes. Actes du XII-e Congrès International d'Études byzantines, II, Beograd, 1964, p. 327—341).

Греческий текст этой хроники он установил на основании пяти рукописей, лучшая из которых — Codex Ottobonianus graecus 260 (XVI в.). Что касается «Хроники» Псевдо-Сфрандзи (может быть, стоило ее назвать прямо «Хроникой» Макария Мелиссена?), греческий текст которой установлен с помощью рукописей Ambrosianus P123 и Taurensis B II 20 (обе XVI в.), то она напечатана как приложение к «Хронике» Сфрандзи с применением различных типографских шрифтов, что позволило особенно наглядно выделить основу, заимствованная и события, явившиеся продуктом собственного воображения Мелиссена.

Все издания поздневизантийских авторов, осуществленные проф. Греку, не имеют комментария. Между тем именно комментированные издания этих авторов являются насущной потребностью. Хотелось бы, чтобы эта работа была проделана советскими византистами, у которых есть уже достаточный опыт в комментировании греческих текстов. Это тем более важно, что произведения византийских авторов конца Империи, будучи немаловажными источниками по истории Руси, ни разу не переведены на русский язык.

И. Медведев.

О. Л. Вайнштейн. *История советской медиевистики (1917—1966)*. «Наука», Ленинград, 1968, 423 стр.

Работа известного советского медиевиста, крупного специалиста в области историографии средневековья, автора широко известных трудов «Историография средних веков» (М.—Л., 1940) и «Западноевропейская средневековая историография» (М.—Л., 1964), проф. О. Л. Вайнштейна посвящена советской медиевистике, ее становлению и развитию в период с 1917 по 1966 г. Работа является плодом многолетнего труда, охватывает громадное количество имен (более 800) и названий, рассматривает развитие советской медиевистики в связи с общими социально-экономическими процессами, строительством отечественной социалистической культуры, идеологической борьбой с антимарксистскими и реакционными течениями в исторической науке. Правда, в книгу не включено изучение истории средневекового Востока (как и средневековой Руси), и в центре находится рассмотрение советской историографии средневековой Европы, но зато большое внимание уделено византиноведению, проблематика которого, как известно, тесно связана с проблематикой востоковедения.

Автор видит в развитии советской историографии три главных этапа (1917—начало 30-х годов; начало 30-х—середина 50-х годов; вторая половина 50-х—60-е годы) и в соответствии с этой периодизацией строит структуру книги. В каждой из трех частей дается характеристика состояния исторической науки в целом, ее организации и задач, стоявших перед нею на каждом этапе, условий, благоприятствовавших или задерживавших ее развитие. Затем следуют главы, посвященные историографии в области западноевропейского средневековья, византиноведения и истории зарубежных славянских народов. Примечательным является то обстоятельство, что углубленному анализу подвергаются не только работы наших ведущих ученых-медиевистов, но и молодых, начинающих историков, нередко выступивших в исторической печати только с несколькими статьями. Большое внимание уделено защищаемым диссертациям, как кандидатским, так и докторским, а также важнейшим дискуссиям по общим проблемам и частным вопросам нашей науки. Материал большей частью группируется по проблемам, давая наглядную картину движения нашей медиевистической науки, главных ее направлений.